

Все пройдет. И это тоже пройдет

Мэйлин Юн

День тянулся бесконечно долго. Даже если не смотреть на часы, чувствуешь, как время бродит вокруг, натыкаясь на стены и редкую мебель ординаторской, играет с секундной стрелкой часов, как будто специально растягивая одну секунду в две, а то и три, и издевается отсутствием новостей. Сяомими раскапризничалась, и изводила Мэйлин тонким, действующим на нервы плачем, отказываясь спать и висая на руках, так что у Мэйлин даже спина начала болеть спустя пару часов, пока она пыталась уговорить Сяомими немного подремать. Наконец дочь уступила просьбам, как раз в тот момент, когда Мэйлин совсем было отчаялась и подумала, что ей сегодня придется весь день таскать ребенка на руках.

Она могла бы помочь тем раненым, которые прибывали на вертолетах, благо, что в этом госпитале было и оборудование и возможность это сделать, но врачей здесь оказалось намного больше, чем можно было ожидать, и они справлялись со всем объемом работы самостоятельно. Так что Мэйлин не оставалось ничего другого, как нянчиться с девочкой и изнывать от беспокойства за Вэньхуа.

Она была порядком на него обижена. За то, что опять вынуждал ее волноваться, и особенно за то, что заставил улететь и оставить его там. Пусть вот только попробует не прилететь, она отправится обратно и собственноручно его прикончит, чтобы больше никогда не вздумал так делать. Кто-то из местных врачей предложил Мэйлин посидеть с ребенком, чтобы она сходила поесть, но она отказалась - тогда ей просто оставили тарелку с сэндвичами. Мэйлин понимала, что надо поесть, но не могла заставить себя даже притронуться к еде. К тому же оба сэндвича были с ветчиной, а Мэйлин всегда отдавала свою ветчину Вэньхуа, если приходилось обедать из торгового автомата в клинике Хусин. Оказывается, это было так давно. Она отодвинула тарелку, может быть, позже поест.

Дин Вэньхуа

Остаток дня был бесконечным. Страх, усталость, горечь потерь вымотали настолько, что не было возможности осознавать их по отдельности. Просто когда начинали дрожать руки, это означало, что вот он, предел, который несовершенный человек не способен переступить. Что ресурсы тела и ресурсы разума ограничены. А потом вдруг замечаешь, что в приемном, где приходилось пробираться между носилками, теперь можно ходить. Кто-то дает тебе бутылку воды, и лишь залпом её выпив вспоминаешь, что весь день не ел и не пил. А потом как-то внезапно становится темно. Ты еще в сознании, просто палящее солнце сжалилось и решило обозначить окончание дня. А военные с фонарями продолжают грузить раненых в очередной вертолет.

Не запоминаешь, как вместе с остальными складываешь в сумки и рюкзаки оставшиеся расходники, медикаменты, грузишь оборудование, которое могло выжить после бомбежки. Большую часть этого увозили на грузовиках, чтобы не занимать в вертолете место, необходимое для людей.

В вертолете навалилась и паника, и усталость, и дрожь. Вэньхуа знобило, как от холода, хотя в кабине было довольно жарко. Остальные держались бодрее. Циммермана отправили из госпиталя намного раньше, а остальные хоть и выглядели вымотанными, вполне себя контролировали. Кто-то из военных предложил Вэньхуа металлическую флягу, но тот отказался. Он не хотел, чтобы Мэйлин почувствовала запах алкоголя. А через несколько минут усталость взяла верх, и до того момента, как вертолет приземлился, Вэньхуа просто проспал крепким глубоким сном, похожим на обморок.

Когда он проснулся, он даже смог понять, что здесь всем предстояло провести пару часов, а потом их с Мэйлин и еще некоторых медиков должны были на автобусе отправить в гостиницу в городе. Оттуда через день уже в Пекин. Командировка закончилась. Вэньхуа оставил взятые из домика чемоданы под стойкой дежурного, умылся, передел рубашку и пошел искать Мэйлин.

Он заглянул в комнату, которую ему указали местные врачи, и устало улыбнулся, поняв, что не ошибся. С Мэйлин и с Сяомими все было в порядке.

- Привет, - сказал Вэньхуа. Он говорил тихо, чтобы не разбудить ребенка. - Через пару часов нас отвезут в гостиницу.

Мэйлин Юн

То и дело прибывали вертолеты с ранеными и машины с людьми, но не было никакой информации о том, когда вернется весь выживший персонал госпиталя. Мэйлин знала, что полковника транспортировали в числе первых пострадавших, но на этом все данные заканчивались, но скорее всего здесь о нем могли позаботиться. Этот госпиталь был крупнее, здесь было больше сотрудников и медикаментов, он, хоть и имел общие черты с тем, что сейчас был разрушен, все же по наполнению разительно отличался. Мэйлин успела это понять даже за то короткое время, пока шла от вертолетной площадки к комнатке ординаторской, где и провела остаток дня, ожидая новостей.

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Если бы у нее была хоть какая-то работа, даже самая бестолковая, вроде катания ватных шариков или складывания марлевых турунд, уже было бы легче. Здесь были журналы, ненамного свежее тех, что водились у них в госпитале, но Мэйлин не могла сосредоточиться на прочитанном и просто полистала печатные издания, чтобы убить немного времени. Можно бы было поспать, пока спит Мэйхуа, но сон никак не шел, и Мэйлин поняла, что не уснет, пока не увидит Вэньхуа целым и невредимым. Сейчас она только острее ощущала тоску по дому.

Наконец прибыл последний вертолет, и Мэйлин прислушалась к звукам снаружи. В коридоре некоторое время было довольно оживленно, а потом снова все затихло. Мэйлин оглянулась на спящую Сяомими, не решаясь оставить ее одну и выйти в коридор самой все разузнать. Вряд ли за две минуты с дочерью могло что-то произойти плохое - она спала в своей колыбели и пока не могла из нее самостоятельно выбраться, но не хотелось рисковать. Она слишком долго над этим думала - Вэньхуа сам их нашел.

Мэйлин подошла ближе и просто обняла его, крепко прижавшись всем телом и уткнувшись лицом ему в грудь. Кажется, у нее дрожали руки. Или может быть это вся она дрожала от облегчения.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обнял Мэйлин в ответ. Она дрожала, он наверняка тоже. Это был очень тяжелый день для них обоих. ей было сложно, потому что она все время находилась здесь в неведении, но он был рад, что она согласилась не оставаться там. А сейчас этот день заканчивался, и руины госпиталя полковника Джеймсона теперь оставались в прошлом. Их будет сложно забыть, но они уже не представляли реальной опасности.

- Все закончилось, - сказал Вэньхуа. - Все, один день в гостинице и домой.

Все тело гудело, осознавая усталость и страхи прошедшего дня. Возвращались эмоции, становилось даже тяжелее, чем было в немом оцепенении, когда они еще заканчивали грузить раненых. Потому что стало понятно, что они не просто пережили физически и морально тяжелую командировку, а им повезло выжить в смертельно опасном испытании. К этому Вэньхуа не был готов, когда они соглашались сюда ехать. Ему до сегодняшнего дня казалось, что хотя бы в самом госпитале безопасно, и что во время обстрелов достаточно простой уйти в бомбоубежище. Но госпиталь был разрушен, Джеймсон - ранен, а последние иллюзии о том, что не все здесь было страшным и опасным, разбились вдребезги.

- Сяофэн погиб, - сказал Вэньхуа.

Он считал, что Мэйлин имела право об этом узнать сейчас.

Мэйлин Юн

Было сложно поверить, что все действительно закончилось. Каждый раз, когда Мэйлин с облегчением начинала думать, что все, конец, дальше все будет только хорошо, как случалось что-то, в очередной раз пинком вышибающее из-под ног опору. Мир крутился солнышком, вставая на голову, и приходилось в очередной раз искать в себе силы справляться со свалившимися проблемами. Выражать явную надежду стало непозволительной роскошью. За один день могло произойти очень многое. Еще утром она была полна энтузиазма и представляла себе, как они вернутся в Пекин, в их маленькую квартиру, наверняка запылившуюся за полтора года, но где все так, как ей нравилось и как она любила, а уже через полчаса все тем же утром самым важным стало просто выжить.

- О, - только и нашлась, что ответить Мэйлин на новость о гибели Сяофэна. Они мало общались, у них не было общих точек соприкосновения, Мэйлин не стремилась с ним дружить или как-то узнавать его получше, может быть именно поэтому, по отсутствию этой привязанности, которая возникает каждый раз, когда хорошо узнаешь человека, ей было проще воспринять эту новость. Но он был частью той жизни, что была до приезда в госпиталь, чем-то вроде напоминания о том, что они все приехали из нормального, спокойного мира, где не стреляют в тебя только потому, что ты попался на пути. Сяофэн хотел стать нейрохирургом, он мог бы им стать, но теперь уже никогда не станет. Они все оказались втянуты в чужую

войну, участниками которой не хотели и не должны были становиться. - Мне очень жаль. И мне грустно понимать, что хорошо, что я не знала его получше. Мне было бы намного тяжелее.

Есть предел, перешагнув который, человек уже никогда не будет таким, как прежде. И есть тот объем, который он может вынести, не сломавшись. Мэйлин казалось, что эта граница осталась уже давно далеко позади. И тащит на себе два, а то и три таких вот объема.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, о чем говорила Мэйлин, и просто кивнул на её слова. Несмотря на то, что Фэн работал под его руководством, они не были близко знакомы. Вэньхуа всегда старался держать дистанцию и ограничиваться рабочими вопросами. Сяофэн всегда казался слишком несерьезным. Для ответственных заданий, для серьезной работы, и как-то на фоне этого казалось, что и проблем серьезных именно с ним случиться не могло. За то время, что парень был в военном госпитале, Вэньхуа не ловил себя на мысли, что тому угрожала какая-то опасность. Казалось, что и к этой командировке он относился все так же не серьезно. Серьезной стала только его гибель за день до отъезда домой. И поэтому она так потрясла своей неожиданностью.

- Пойдем сядем, - предложил Вэньхуа. - Ноги уже не держат.

Он отпустил Мэйлин, подошел к дивану и сел, облокотившись о колени, чтобы расслабить закаменевшую от усталости спину. Физическая усталость отвлекала от страха. Вэньхуа чувствовал, что даже мог без проблем заснуть, если бы сейчас у него появилась такая возможность.

- Как Сяомими себя вела? Испугалась от всего этого? - спросил он.

Она с рождения привыкла к шуму вертолетов, но тут Мэйхуа пришлось не только слышать шум взрывов, но и весь день находиться в непривычной обстановке. Ей повезло, что она еще ничего не понимала.

Мэйлин Юн

Мэйлин села рядом с Вэньхуа и положила ладони ему на плечи, чтобы немного помассировать напряженные мышцы. Было даже страшно представить, сколько ему пришлось провести сегодня операций и скольким людям оказать помощь, прежде чем раненые закончились, и они готовы были отправляться с руин разгромленного госпиталя.

Вернувшись с горной деревни, где пришлось дважды пережить настоящий личный ад, Мэйлин привыкла воспринимать госпиталь как априори безопасное место, ведь там были военные, знающие, с какого конца держаться за оружие, там были какие-никакие, но стены, и там было бомбоубежище. Но, как выяснилось, на одних людей, умеющих стрелять, всегда найдутся другие такие же, стены можно сломать, а бомбоубежище может оказаться недоступным. И тогда ты просто остаешься лицом к лицу с этой чужой войной, и ей все равно, по праву ты здесь или по случайности или даже по ошибке.

- Беспокоилась и не слезала с рук. Она только недавно заснула и мне удалось уложить ее в колыбель, - ответила Мэйлин, осторожно, но уверенно касаясь пальцами каменных уставших мышц шеи, плеч и спины мужа.

- Кто-то из местных хирургов принес мне сэндвичи, - она кивнула на тарелку на столе. - Но они все с ветчиной. Ты же знаешь, я не ем ветчину. Хочешь, отдам ее тебе.

После рождения дочери Мэйлин как-то очень планомерно опять вернулась к вегетарианству, хотя и во время беременности не очень налегала на мясные блюда, особенно после того, как попробовала национальную еду в виде сосиски в булке, обильно политой горчицей, майонезом и кетчупом.

Дин Вэньхуа

Мэйлин разминала плечи осторожно, но закаменевшие мышцы все равно отзывались на это ноющей болью, и зажатость эта была больше связана с нервным напряжением, чем с физической усталостью.

- Хорошо, если сэндвичи съешь сама, - ответил Вэньхуа.

Он подозревал, что она ничего не ела весь день. Для Мэйлин и раньше было нормальным забывать об обеде на работе и почти не есть дома, но сейчас она еще и кормила ребенка, поэтому для Вэньхуа было загадкой, как она могла держаться на ногах без еды. После рождения ребенка Мэйлин снова перестала есть мясо. Вэньхуа считал её предпочтения в еде делом вкуса, и не пытался её переубеждать, как она не отговаривала его самого есть мясо. Просто еще с самого начала их отношений он старался следить, чтобы она ела хоть что-то. Мэйлин не была идейным праноедом, просто часто думала о себе в последнюю очередь и, казалось, в принципе никогда не испытывала естественного для человека чувства голода.

- Спасибо, что согласилась сегодня уехать, - сказал Вэньхуа. - Я знаю, тебе не нравится, когда я пытаюсь тебя переспорить. Ты злишься?

Мэйлин Юн

- А ты успел поесть? - уточнила Мэйлин, когда Вэньхуа начал торговаться и ставить условия, что он съест ветчину только если она съест все остальное. Мэйлин иногда начинало это раздражать. Она практически не замечала за собой, что постоянно забывает поесть, и за этим обычно следил Вэньхуа. Чаше просто получалось, что она ела с ним за компанию, чем по собственному желанию, и это ее вполне устраивало.

- Теперь уже нет, - честно ответила Мэйлин. Она злилась на него в тот момент, когда они спорили, кому следует уехать, а кому остаться, но сейчас не чувствовала злости, потому что это было уже бессмысленно, махать кулаками после драки. Признаться, она злилась на него и после, когда уже оказалась здесь без какой-либо информации, и была вынуждена просто ждать, изнывая от неизвестности. Может, поэтому Мэйхуа и не успокаивалась, чувствуя раздражение и обиду Мэйлин, и проецировала ее на себя, хотя в отношении дочери Мэйлин злилась разве что

только на то, что та никак не хочет успокаиваться. Им всем нужно было просто успокоиться, но сделать это оказалось непросто.

- Но я немного обижена из-за того, что мне пришлось выбирать между тобой и Сяомими. Мне было сложно принять это решение, - добавила Мэйлин. Она не могла долго злиться на Вэньхуа, даже если хотела бы. И обижаться тоже. Но в этой ситуации все равно кто-то должен был уступить, на этот раз это оказалась Мэйлин. Впрочем, почти как всегда.

Дин Вэньхуа

- Не успел, но я поем, когда приедем в гостиницу, - ответил Вэньхуа.

Пока его мутило от мыслей о еде, а в течение дня он не вспоминал даже о том, что нужно пить воду. Сейчас он предпочел бы сначала принять душ и полностью переодеться, чтобы избавиться от запахов сегодняшнего дня, и только после этого думать об ужине.

- Прости, что тебе пришлось это решать. Я очень надеюсь, никому из нас больше не придется принимать такие решения, - сказал Вэньхуа.

Он и прежде считал, что нет большей глупости, чем обсуждать в теории какие-то моральные вопросы: как бы ты поступил, кого бы ты выбрал, смог бы ты. Потому что такие решения не могут приниматься в теории. например, полтора года назад он был уверен, что никогда не смог бы убить человека. И он был рад, что Мэйлин, оказавшись в ситуации сложного выбрала, сделал выбор в пользу себя и Сяомими. Он не считал, что она выбирала между ним и дочерью, она выбирала между тем, чтобы оказаться в относительной безопасности и не иметь иллюзии того, что что-то от неё зависит, или остаться в разрушенном госпитале до вечера с этой иллюзией. Но говорить об этом, разумеется, не стал.

- Мне было страшно, что тебя не было рядом, - признался Вэньхуа. - Но я очень рад, что ты так решила.

Мэйлин Юн

Мэйлин нахмурилась, но ничего не сказала, только закончила разминать мышцы Вэньхуа и отодвинулась. Поняла, что спорить будет бессмысленно, поэтому просто взяла с тарелки сэндвич, пристально его осмотрела и вытащила из него ветчину, которую отложила на тарелку. Она чувствовала себя очень уставшей. Не физически - эмоционально. У нее не было сил ни спорить, ни что-то сейчас доказывать Вэньхуа, ни ругаться с ним, что ему тоже нужно поесть хоть немного, потому что он не ел весь день. Они оба были упрямыми, но Мэйлин считала, конечно, что она упряма в меньшей мере, потому что чаще уступает и наступает на горло своему упрямству из-за нежелания ссориться.

- Я так решила не потому, что посчитала это правильным, - ответила Мэйлин. Было заметно, что она сердится, но при этом сама не могла понять, почему этот разговор так ее нервирует и напрягает, ведь уже все закончилось, драка прошла, что толку махать кулаками сейчас? Поэтому Мэйлин откусила от сэндвича и принялась жевать, чтобы немного успокоиться. На ней все еще была ее рабочая одежда,

немного испачканная кровью - здесь никому в голову не пришло предложить ей чистую форму, да и она не настаивала. - А потому что для тебя это было важно. Мне тоже было страшно, что тебя не было рядом, и мне было бы спокойнее, если бы мы с Сяомими остались бы, а потом улетели все вместе.

Это был бы еще один нелогичный ее поступок, но разве так важно всегда руководствоваться только одной логикой, если сердце просит сделать по-другому?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не был согласен с Мэйлин, но спорить было глупо. Не было сил и не хотелось, потому что и без того было очень сложно. Фактически они уже пережили самое страшное, но в голове, в эмоциях, в зажатой от страха спине и в ватных ногах это проживание еще продолжалось, и Вэньхуа не знал, сколько времени понадобится, чтобы прийти в себя.

- Я думаю, мне будет спокойнее, только когда мы все вместе окажемся в Пекине, - сказал Вэньхуа. - Я не был готов ко всему, что сегодня происходило. Я смотрел, как справлялись Том, Люси и остальные и не понимал, как им это удастся. В конце дня у меня тряслись руки.

Он говорил, потому что чувствовал, что от этого становилось немного легче. Потому что так он не оставался один на один с теми мыслями и страхами, в которых вряд ли был готов признаться кому-то, кроме Мэйлин. До этой командировки он считал, что умеет справляться со страхом. Любой хирург после первых операций приобретает этот навык: чувствуешь волнение, но оно становится азартом, а при этом руки не трясутся и ладони не потеют. Но тут страх был совершенно другого порядка. Даже не за себя и за близких, а страх глобальной катастрофы, когда ощущение твердой почвы уходит из-под ног, и все то, что казалось тебе в жизни понятным и незыблемым вдруг становится хрупким и иллюзорным, как воздушный замок.

Мэйлин Юн

Вэньхуа нужно было поговорить о том, что произошло, чтобы ему стало легче, тогда как самой Мэйлин нужно было просто постараться об этом забыть, как она старалась забывать каждый раз о чем-то, что оказалось сильнее ее. Но она уважала его желание выговориться и, даже если ей было тяжело поддерживать это разговор, словно с каждым словом она возвращалась все дальше назад, в события страшного утра. Можно ли вообще когда-нибудь забыть о таком? Почему-то казалось, что нет.

- Я думаю, мы и не должны были уметь с этим справляться, - ответила Мэйлин. - И в том, что мы не знаем, как вести себя в таких ситуациях, нет нашей вины. Мы не военные врачи, в отличие от Тома и Люси. У меня тоже тряслись руки, когда я увидела раненого полковника. Мне всегда казалось, что он кто-то вроде Атланта, который держит небо. Что пока он его держит - ничего не случится. А теперь госпиталь разрушен, а он сам в тяжелом состоянии, и никто не знает, выживет ли он.

Это было очень страшно, понимать, что нечто непоколебимое вдруг дало трещину и слабины, и теперь весь тщательно построенный мир угрожает рассыпаться на отдельные части, которые уже не собрать заново. Они доставили полковнику множество проблем, Мэйлин это понимала. Она испытывала перед ним

благоговейный страх, который испытывают перед божеством, суть которого не могут понять и просто принимают на веру. Но, в отличие от тех же богов, он не был бессмертным, и теперь его судьба была в руках Провидения.

Дин Вэньхуа

- Я надеюсь, что он выживет. - сказал Вэньхуа.

Так было бы справедливо, но вера в справедливый мир пропала у него еще до командировки. Задолго до нее, когда он только начал сталкиваться с реальными судьбами пациентов. Если и существовала какая-то карма, то точно не в этом мире и не при жизни человека.

- Если он пережил транспортировку, у него должны быть хорошие шансы, - заметил Вэньхуа. - Если не будет сепсиса.

Мэйлин сделала невозможное: восстановила бедренную артерию при свете фонарика. Кровотечение не возобновилось, иначе полковник не был бы жив сейчас. Но условия проведения операции не позволяли нормально обеззаразить операционное поле, и нужно было обходиться магической энергией, опыт использования которой у Вэньхуа был очень небольшим. Если полковнику удастся выжить, другой вопрос был в том, сохранят ли ему ногу, потому что рана была серьезной, а Джеймесон и так хромал на эту ногу из-за застарелого ранения. Но вряд ли они когда-нибудь об этом узнают.

Мэйлин Юн

Конечно, она тоже на это надеялась. И здесь была не только человеческая благодарность и желание помочь человеку, который многое для тебя сделал даже в ущерб себе, но и врачебный азарт сделать невозможное в ситуации, когда другие бы опустили руки. Да, было сложно и страшно, но это был шанс бросить вызов и самой себе и общественному мнению, до сих пор упрямо твердящему, что женщине не место в хирургии. И если полковник выживет, то это будет еще один бонус в ее копилку опыта. Но Мэйлин никогда бы не хотела кичиться этим вслух. Это были ее личные победы, она просто берегла каждый такой случай, чтобы при необходимости напоминать себе, что не узнаешь итог, пока не попробуешь.

- Здесь есть кровь, антибиотики, здесь больше врачей и ближе к городу. Надеюсь, тут ему смогут оказать достойную медицинскую помощь, - если бы он поступил с такой травмой в Хусин, можно было бы практически гарантировать, что он выживет. Там были хорошие условия, инструментарий, помощь ассистентов и медсестер, много света и стерильная чистота. А еще там были опытные хирурги, которых можно было привлечь к работе, чтобы в максимально быстрые сроки минимизировать последствия повреждения.

- Кто-нибудь еще из тех, кого мы знали...погиб? - осторожно спросила Мэйлин. Что будет с телом Сяофэна? Его должны переправить в Пекин к его родственникам, если они у него есть. Будут ли этим здесь заниматься?

Дин Вэньхуа

- Начальник охраны, - ответил Вэньхуа. - Но я точно не знаю, может еще кто-то. Врачи, кроме Сяофэна, все живы.

Он видел тех, кто был ранен, и то далеко не всех. Убитых складывали отдельно, рассматривать их было некогда и ни к чему. Наверняка среди них были те, кого Вэньхуа знал если не по имени, то как минимум в лицо, потому что в отряде охраны госпиталя не часто бывали изменения. Медики с ними мало общались, всем было не до того, но все равно за полтора года какие-то лица хорошо запоминаешь. Не был Вэньхуа уверен и в том, что среди погибших не оказалось медбратьев и тем более санитаров. Их он знал не всех, а вечером они уезжали отдельно.

- Тел было много, но вблизи я их не видел, - сказал Вэньхуа. - Про Фэна узнал, потому что его при мне нашли, когда разбирали завал.

Многих убили во время нападения, не меньше погибли из-за того, что им не смогли или не успели оказать помощь. Мало кто из раненых с красными бирками имел реальные шансы выжить, а у тех, кого успели вовремя прооперировать, чтобы хотя бы избежать смерти от кровопотери, был слишком высок риск осложнений. В первую очередь, сепсиса из-за условий, в которых приходилось работать.

- Помнишь аварию с автобусом, когда ты только начала работать в Хусин? - спросил Вэньхуа. - Когда-то же казалось, что это было очень сложное дежурство.

Мэйлин Юн

Мэйлин, хоть и работала на сортировке раненых, не видела никого из тех, кого могла бы знать, но пострадавших приносили и после, как она сначала ушла в операционную, а потом и вовсе покинула госпиталь, по мере того, как разгребали завалы обрушенного здания.

- Аварию с автобусом? - переспросила Мэйлин, силясь вспомнить подробности того дежурства. Тогда должно было произойти что-то значимое, раз Вэньхуа вдруг это вспомнил. Только вот Мэйлин никак не могла хотя бы частично восстановить в памяти тот день. Она покачала головой. - Не помню. Мне кажется, я уже вообще ничего не помню из того, что было до этой командировки.

И было ли что-нибудь вообще до того момента, как они перешагнули порог госпиталя? Прошло всего полтора года, которые завтра должны были закончиться, а казалось, что прежняя жизнь была пару перерождений назад, и ее нынешняя сущность о ней ничего не помнит.

- Кроме Цзинлу. Это я помню хорошо, - добавила она. Наверное, только постоянные мысли о том, как было хорошо у родителей Вэньхуа в Сычуани, позволяло ей держаться на плаву и терпеть все, что происходило здесь. Должно быть что-то, что заставляет человека идти дальше, когда кажется, что нет никаких больше сил. Мэйлин вспоминала яркое синее небо, золотисто-зеленый ковыль, похожий на волнующееся море, и ярко-разноцветного змея, хвост которого развевался на сильном ветру.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа многое помнил в подробностях. Хорошая память была одной из важных для его специализации способностей, хоть после прошедшего дня он предпочел бы научиться лучше забывать.

- Когда ты краниотомию проводила, - сказал он. - Но Цзинлу вспоминать приятнее.

То дежурство стало поводом для Шу дайфу активизироваться со своими идиотскими нападками и догадками, что в итоге привело к его увольнению и возможности для Вэньхуа сократить дистанцию с Мэйлин, пусть и ценой разбитой брови. Не высокая цена за такую возможность. В чем-то этот дерматовенеролог оказался даже полезен.

- Там сейчас наверняка холодно и дождь. Намного лучше, чем здесь, - сказал Вэньхуа.

В Сычуани зимой редко выпадал снег, обычно была долгая осень, постепенно перетекавшая в весну. Но и летняя жара переносилась там намного легче, потому что не было бесконечного заполнявшего все песка, как здесь. В Пекине было холоднее, завтра их мог ожидать даже снегопад, но что он, что вечный сизый смог Северной Столицы сейчас показались бы очень гостеприимными.

Мэйлин Юн

Так это она тогда ее проводила? Мэйлин даже удивилась, что Вэньхуа помнит такие подробности. Она сама совершенно не запомнила, в каких обстоятельствах ей пришлось проводить эту сложную для нее медицинскую манипуляцию, важнее было то, что она удалась, и пациент выжил. А что предшествовало его повреждению - уже не столь важно. Она уже и думать забыла, что в ее практике присутствовал такой опыт - многочисленные операции самого разного характера громоздились в памяти, накладываясь одну на другую, и восстановить их последовательность было довольно проблематично.

- Тебе не сказали, когда точно мы сможем отсюда уехать? - уточнила Мэйлин. Ей хотелось оставить позади эти воспоминания и это страшное место. Она вспомнила отель в Кабуле. Там было хорошо, там за окном был ночной город и, если хорошенько себе вообразить, можно было даже представить, что это Пекин, спокойный и тихий. Пусть для спокойствия ей пришлось несколько раз проверить входную дверь и окна, а потом наделать глупостей, все же там было хорошо, намного лучше, чем здесь.

Мэйлин старательно представила себе гостиничную кровать - большую и чистую, без неизменно налетевшего туда песка, с белыми простынями, пахнущими стиральным порошком, такими прохладными и приятными на ощупь. Даже если Сяомими будет просыпаться каждые два часа, каким удовольствием будет просто лежать среди этих белых простыней с дочкой на руках.

Дин Вэньхуа

- Послезавтра утром, завтра еще день в гостинице, - ответил Вэньхуа. - Я завтра позвоню Цзиншу, договорюсь, чтобы он нас встретил из аэропорта.

Можно было взять такси, но не факт, что там окажется детская люлька, поэтому лучше было договориться заранее. И дома ничего не было готово к их приезду, особенно для Сяомими. Но в Пекине все это было решаемо, там не нужно было договариваться с военными пилотами, чтобы они доставали вещи для ребенка. Главное было оказаться дома.

- Родителям сразу скажем, когда возвращаемся? Или уже когда в Пекине будем? - спросил Вэньхуа.

Он опасался, что та же Юн тайтай развернет бурную деятельность перед их приходом. Он не знал, оставляла ли Мэйлин ей на всякий случай ключи от их квартиры. Он сам дал запасные ключи Пэну, все же они уезжали на полтора года, мало ли что могло произойти в доме за это время. Друзья предлагали на время отъезда сдать квартиру, но Вэньхуа не хотел, чтобы там жили посторонние люди, от которых можно было ожидать чего угодно. В тот момент они с Мэйлин не планировали искать квартиру побольше и переезжать вскоре после возвращения.

Мэйлин Юн

Еще так долго, когда хочется поскорее оказаться дома и забыть все, как страшный сон. Но Мэйлин знала, что кошмары просто так не забываются. В детстве ей всегда снился один и тот же кошмар - как она проваливается в какую-то яму и не может оттуда выбраться, а позади нее темнеет черный проход куда-то глубоко под землю, и ей все время казалось, что оттуда обязательно должно появиться что-то пугающее. Хотя это пугающее никогда не появлялось, само ощущение ужаса, преследующего Мэйлин каждый раз, когда она оказывалась в маленьких темных и замкнутых помещениях, было само по себе уже достаточным, чтобы она слишком хорошо помнила этот сон. Оказывается, на свете есть вещи намного страшнее, чем непроницаемая для взгляда темнота.

- Когда в Пекине будем, - решила Мэйлин. - Хочу просто не торопясь принять дома душ, поваляться на кровати и наконец нормально поесть, а не встречать гостей. Ей же сразу захочется посмотреть на внучку, - нет ничего страшного в том, чтобы украсть себе один день, а родителям сказать, что они вернулись вот только вчера, даже еще вещи не успели разобрать. Никто не пострадает от того, что мама увидит Сяомими не сразу же, а через сутки. Тем более, что они все равно собирались устраивать праздник ста дней - вот тогда и насмотрятся.

- И у нас будет довольно много дел, когда вернемся, - конечно, не обязательно делать все сразу, можно решать проблемы постепенно, но участие мамы в этих делах стоило минимизировать.

Дин Вэньхуа

- Да, дел будет много, - согласился Вэньхуа. - Но там намного проще.

Срочно покупать все необходимое для Сяомими, организовывать праздник и решать вопрос с переездом одновременно - это довольно суматошно, но куда проще, чем один аврал здесь. Не говоря уже о том, что предстоявшие им хлопоты были приятными.

- Я думаю, что для Сяомими нужно будет сначала купить только самое необходимое, а остальное выбирать уже в новую квартиру, - сказал Вэньхуа.

Он надеялся быстро решить вопрос с переездом. В идеале найти новую квартиру до выхода на работу, чтобы потом не выкраивать время на поездки с агентом и просмотр вариантов. Сейчас Вэньхуа не пугала мысль о том, что нужно будет заняться переездом и обустройством новой квартиры с маленьким ребенком на руках. После того, что они пережили здесь, эти хлопоты казались ерундой.

- Ты думала о том, какую хочешь квартиру? - спросил Вэньхуа.

Это было обсуждать проще и приятнее, чем прошедший день.

Мэйлин Юн

- Нужно будет купить кроватку, чтобы она привыкала к ней, - сейчас Сяомими спала в колыбели, которая была довольно маленькой и удобной для транспортировки, но она не совсем подходила для полноценного сна ребенка, как казалось Мэйлин. Может быть, новорожденные и младенцы любят, когда вокруг них уютное гнездо, но Мэйхуа росла, и скоро это гнездо будет ей уже мало. Она довольно прибавила в весе и росте, и сейчас больше походила на тех сладких малышей, с изображением которых делают открытки и фотографии, чем на непонятно сморщенное что-то, что кто-то называет новорожденным ребенком.

- Я хочу, чтобы в ней было много места и высокие потолки, - подумав, ответила Мэйлин, втайне лелея чувство удовлетворения от того, что они себе такую квартиру могут наконец позволить после того, как вернутся в Пекин. - И чтобы детская была отдельно, а библиотека - отдельно от гостиной. А все остальное мне не так важно. А ты себе как-нибудь представлял?

Пока было сложно говорить наверняка, что ей хочется видеть в новой квартире помимо вышеуказанных ею обязательных критериев. Может быть, когда она увидит какую-то конкретную квартиру, она сможет представить себе, как все там будет выглядеть, но пока представлялось нечто светлое, с большими окнами и большим количеством свободного места, чтобы можно было раскинуть руки и почувствовать, что тут действительно свободно.

Дин Вэньхуа

- Кроватку, думаю, нужно будет заказать сразу, как приедем, - согласился Вэньхуа.

Он был согласен с тем, чтобы в квартире было много места и воздуха, и чтобы библиотека находилась отдельно от гостиной, чтобы там можно было спокойно работать или просто читать. По очереди, пока второй будет следить за взрослеющей Сяомими, которая вряд ли сможет тихо сидеть на месте.

- Я хочу, чтобы там были большие окна, - сказал Вэньхуа. - И было светло.

На окна сразу придется ставить замки, запирающиеся на ключ, иначе это будет опасно для ребенка. Но Вэньхуа хотел, чтобы квартира находилась довольно высоко, и за окнами были не кирпичные стены или зеленые заросли, а много

пространства. Тогда в сочетании с воздушными фильтрами это создаст иллюзию, что в Пекине есть чем дышать.

- Не знаю только, если придется делать ремонт и что-то сверлить или красить, как быть с Сяомими? Снять на месяц квартиру? - спросил Вэньхуа.

Даже с учетом денег, которые они получают по контракту, они не смогут купить новую квартиру, не продав имеющуюся, а маленькому ребенку не стоило дышать пылью и краской. Впрочем, был минимальный шанс, что удастся найти квартиру, где ремонт в первое время вовсе не потребуется.

Мэйлин Юн

- Можно пожить у моих родителей, - осторожно, очень осторожно предложила Мэйлин. Ей казалось это немного более логичным, чем снимать квартиру на время ремонта, ведь покупка и ремонт требуют огромного количества средств, и тратить деньги еще и на оплату съемного жилья может быть накладно, даже если это всего на месяц. - Они не занимали мою комнату...ну, на всякий случай.

Мама до свадьбы постоянно твердила Мэйлин, что если ее что-то будет не устраивать в Вэньхуа или совместной с ним жизни (а по мнению мамы там вообще должно было ничего не устраивать), она всегда могла вернуться жить к ним с папой. Мэйлин предпочитала этим правом не пользоваться, но неизменно отвечала, что в случае чего именно так и сделает, чтобы не искать срочно себе квартиру, если вдруг они с Вэньхуа рассорятся насмерть, и он выставит ее за дверь.

Конечно, идея жить с ее родителями была немножко суицидальной, потому что мама заучит и так профессионально съест мозг, что ни один опытный нейрохирург и психиатр не смогут это дело поправить, но даже с мамой можно было бороться. Например, она внезапно подобрела к Вэньхуа сразу после того как они поженились. А уж теперь, когда у нее появилась внучка, она должна будет стать самой лучшей бабушкой на свете (на самом деле нет), а месяц можно и потерпеть.

- Будет повод поскорее нанять рабочих, чтобы они все быстро сделали так, как нам нужно, - пытаюсь сгладить суровость своего предложения, пояснила Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Предложение Мэйлин со стороны могло казаться абсолютно логичным. Её родители жили в Пекине и наверняка согласились бы пустить их к себе на месяц, пока шел ремонт. Но, если максимально воспользоваться эфемеризмами, можно было сказать, что отношения Вэньхуа и Юн тайтай были не безоблачными. Они несколько поправились после того, как Вэньхуа официально женился на Мэйлин, но все же при прочих равных предпочел бы обходить глубокоуважаемую тещу десятой дорогой. При этом он понимал, что ему как раз будет намного проще, чем самой Мэйлин, если они все-таки решатся на такой безрассудный поступок как переехать на время к её родителям. Потому что Юн тайтай её просто закроет, особенно пока она не выйдет на работу, чтобы там спастись от беспощадной материнской заботы.

- Ты уверена, что это хорошая идея? - спросил Вэньхуа.

Около года назад он уже задавал похожий вопрос, но несмотря на то, что они в кои то веки были полностью друг другом согласны, привело это к весьма остросюжетным приключениям.

- Я думаю, у Юн тайтай свои представления о том, как мы должны жить и воспитывать Сяомими, и если мы будем жить с твоими родителями, эти противоречия могут привести к конфликтам, - сказал Вэньхуа, стараясь выбирать максимально дипломатичные выражения.

Мэйлин Юн

- Ну, как минимум, за это не придется платить, - ответила Мэйлин. - Деньгами, я имею в виду.

Зато придется заплатить нервами и спокойствием всех участвующих в этом суровом противостоянии поколений в борьбе за воспитание ребенка. Допаивать водичкой, всегда надевать чепчик и носочки, купать в кипяченой воде с добавлением череды или ромашки, и еще куча всяческих строгих родительских наставлений, которые были популярны тридцать с небольшим лет назад.

- И иногда мне начинает казаться, что после этой командировки мне уже ничего не страшно, - ну не может быть жизнь в мамой быть намного хуже, чем жизнь и работа в всеми богами забытом военном госпитале, где приходится бороться за каждую ампулу лидокаина и устраивать кровопролитные бои за аппарат УЗИ. С мамой всего-то придется спорить по поводу чепчика, такая ерунда.

Но Мэйлин понимала опасения Вэньхуа, с ее мамой было очень сложно. Ей, естественно, не нравилось, что он представлял ее кем-то вроде агрессивного цербера, ведь это все-таки была ее мать, но в целом мнение Вэньхуа не так далеко ушло от истины, хоть Мэйлин и никогда бы в этом не призналась вслух.

- Но можем и снимать квартиру, - согласилась она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа считал, что нервы дороже, и проще снять квартиру, чем налаживать дипломатию, живя вместе с родителями Мэйлин.

- Посмотрим, когда приедем, - предложил он.

Была еще вероятность, что родители Мэйлин воспримут их идею снимать квартиру как недоверие к ним, это было бы вообще тупиковой ситуацией, в которой ради все той же дипломатии к ним пришлось бы переезжать. Но все эти проблемы на фоне командировки и впрямь казались не критичными и вполне решаемыми.

В комнату заглянул военный, который сказал, что через пятнадцать минут приедет автобус, который заберет их до гостиницы. Вэньхуа его поблагодарил.

- Наши вещи я оставил у стойки дежурного, - сказал он Мэйлин.

Все удалось забрать с собой, потому что чемоданы стояли собранными к отъезду, и

не пришлось тратить на это время. Хотя в чем-то повезло, потому что большинство коллег почти ничего не успели собрать из личных вещей.

Мэйлин Юн

Наконец томительное ожидание подходило к концу - еще пятнадцать минут, и все это навсегда закончится. Мэйхуа пока спокойно спала в своей колыбели, и Мэйлин надеялась, что она проспит всю дорогу до гостиницы, чтобы не воевать с ней прямо в автобусе.

- Я хочу переодеться, - сказала Мэйлин. На ее рабочей одежде засохли пятна крови, вряд ли в городе оценят ее внешний вид, если она прямо так поедет в автобусе, да еще и с ребенком на руках. Можно было сказать, что она давно привыкла к косым взглядам окружающих, но нельзя же шокировать общественность настолько сильно.

- Побудешь с Сяомими?

У нее даже была возможность на три секунды заскочить в душ, чтобы освежиться и смыть с себя песок и пыль. Конечно, полноценный душ она получит уже только в гостинице, но не хотелось надевать чистую рубашку на грязное тело. Мэйлин было привычно в хирургической блузе, она была свободной, не стесняла движения, к тому же в ней было не так жарко, как в обычной одежде, но нужно было поставить точку на этой командировке, даже если это просто значило избавиться от той одежды, в которой она здесь работала.

Совсем скоро она влезет в любимую форму Хусин, прилепит на карман бэйдж, и жизнь вернется в прежнее русло, такое, каким оно и должно было быть.

Дин Вэньхуа

- Да, конечно, - ответил Вэньхуа.

Он умылся и передел рубашку перед тем, как сюда зайти, но с нетерпением ждал, когда попадет в гостиницу, чтобы принять душ и отмыться от всей грязи прошедшего дня. Вэньхуа казалось, что вещи, которые они с Мэйлин брали в командировку, придется перестирать много раз, прежде чем в них не останется песка, пыли и запаха гари и крови.

Сяомимим спокойно спала. Она тоже устала за этот день, хотя вряд ли успела толком испугаться, потому что не понимала, что происходило вокруг. Если бы она была старше, ей было бы намного сложнее, а так она даже не запомнит случившегося. Психика человека хранит воспоминания даже с периода внутриутробного развития, но воспроизвести может лишь те, что начали откладываться после того, как была освоена вторая сигнальная система, то есть как ребенок научился говорить. С этого момента у воспоминаний появляется вербальная кодировка, которая, подобно файловой системе компьютера, позволяет вытаскивать те или иные образы прошлого. То же, что записывалось до освоения речи, хранится, но не воспроизводится. Поэтому даже если Сяомими могла что-то воспринять, она никогда об этом не вспомнит. В отличие от своих родителей, которые о прошедшем дне вряд ли забудут.
